

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 267 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 360 с.

Смирнов К.Ф. Савроматы. – М.: Наука, 1964. – 380 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М.: Наука, 1984. – 184 с.

Суразаков А.С. Раскопки памятников Курата II и Кор-Кобы I // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1990. – С. 56 – 96.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 124 с.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Уманский А.П. К вопросу о взаимодействии горных и лесостепных племен Алтая в эпоху раннего железа //

Проблемы истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1987. – С. 35 – 54.

Уманский А.П. Раскопки курганов в урочище Раздумье в 1961 году // Алтайский сборник. – Барнаул: Алт. краевед. музей, 1993. – Вып. 17. – С. 83 – 89.

Фролов Я.В., Шамшин А.Б. Могильники раннего железного века фирсовского археологического микрорайона (Фирсово III, XI, XIV) // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. – С. 219 – 226.

Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. – Л.: Наука, 1975. – 208 с.

Kubarev V.D. Spiegel asiatischer Nomaden als religionsarchäologische Quelle (Зеркала кочевников Азии как источник по мифологии) // Eurasia antiqua. – Berlin: Verlag Philipp von Zabern – Mainz am Rhein, 1996. – Bd. 2. – S. 319 – 345.

Материал поступил в редколлегию 8.01.02 г.

УДК 903.01/09

В.А. Краминцев¹, А.Л. Ивлиев²*¹Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры Хабаровского края
ул. Калинина, 69а, Хабаровск, 680000, Россия
E-mail: spc@ternovoy.kht.ru**²Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690600, Россия
E-mail: medarch@mail.primorye.ru*

БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА С ПОСЕЛЕНИЯ ПОКРОВКА I

Введение

В 1996 г. при проведении охранных раскопок на территории таможенного перехода через пограничную с КНР р. Уссури у нижней окраины с. Покровка Бикинского р-на Хабаровского края были обнаружены два бронзовых зеркала, одно из которых имело иероглифическую надпись [Краминцев, Ласкин, Киселёв, 1996]. Зеркала находились в комплексе с двумя железными конусовидными подвесками в верхнем слое заполнения большой овальной ямы размерами 2,2 × 1,43 м и глубиной до 0,25 м. На дне выявлено шесть округлых ям, пять из которых располагались рядом друг с другом в южной части ямы, ориентированной длинной осью по линии С–Ю. Заполнение ямы – темно-коричневый суглинок с включениями обмазки, фрагментов керамики и костей животных*

Зеркала, вероятно, следует связывать с каким-то хозяйственно-бытовым объектом – ямой-хранилищем или свайным сооружением. Следы последних во множестве были прослежены поблизости в виде округлых ям от опорных столбов, часть которых располагалась целыми рядами. Вполне возможно, что бронзовые зеркала были положены преднамеренно в качестве оберегов с охранительными функциями, “чтобы силой отражаемого ими солнечного света отпугивать злых духов и тем самым предохранить от порчи запасы продуктов питания” [Шавкунов, Болдин, 1976; Шавкунов, 1981, с. 109]. Наличие конусовидных

подвесок, составлявших, как известно, неотъемлемую часть шаманской атрибутики, может свидетельствовать о принадлежности зеркал шаманскому костюму в качестве усилителя магической силы.

Зеркала, безусловно, относятся к числу наиболее ярких и информативных произведений искусства древности. Они позволяют в определенной мере выяснить технологические аспекты бронзолитейного дела, место их изготовления, определить торговые и иные контакты и даже получить какое-то представление об эстетических и религиозных взглядах их создателей, т.к. зеркала не только выполняли бытовые функции, но и связывались с отрицательной или чаще положительной магией (см.: [Стратанович, 1961; Хазанов, 1964; Литвинский, 1964; Васильев, 1970; Шавкунов, 1993]).

Химический состав зеркал

Спектральным анализом установлено, что зеркала отлиты из высокосвинцовистой бронзы с содержанием свинца (более 30%) и олова (более 10%), а также микропримесей. Причем в металле зеркала с надписью примеси сурьмы и железа достигают 1%. Зеркала из оловянно-свинцовых бронз известны с IV в. до н.э. до XVI в. н.э. [Конькова, 1989, с. 79]. Однако бронза с таким высоким содержанием свинца и олова зафиксирована впервые. В литературе по литейному делу, относящейся к началу прошлого века, зеркальной бронзой считалась смесь меди и 30%-го олова [Кнаббе, 1901, с. 213]. Такое сочетание, согласно современным исследованиям, ведет к образованию структуры из мелких светлых дендритообразных кри-

* Ласкин А.Р. Отчет: Аварийные раскопки на поселении Покровка I в Бикинском районе Хабаровского края в 1996 году. – Архив ИА РАН.

сталлов на фоне мелкодисперсных частиц [Равич, 1983, с. 138]. Свинец, вероятно, не использовался при изготовлении зеркальной бронзы из-за его особых свойств – нерастворимости и выпадения в виде отдельных включений [Мальцев, 1970, с. 133 – 134, 180 – 183], не позволявших добиться поверхности с хорошими отражающими свойствами. Вместе с тем свинец улучшает жидкотекучесть сплава и способствует плотности отливок, что отвечает главному требованию, предъявляемому к художественным бронзам. В целом же микропримеси оловянно-свинцовых сплавов обеих зеркал соответствуют составу бронз, выявленных при изучении цветного металла с приамурских и приморских памятников [Конькова, 1989; Галибин, Краминцев, 1990], отражающих сложный геохимический характер дальневосточных полиметаллических руд.

Описание зеркал и интерпретация надписей

Зеркало П-96-9 представляет собой тонкий плоский диск диаметром 8,5 см (рис. 1). На его тыльной стороне в центре расположен высокий полусферической формы держатель, обрамленный кругом мелких шишечек. Так же обрамлен широкий плоский бортик. Орнаментальное поле между этими кругами занимает выполненный в технике плоского рельефа растительный стилизованный мотив, состоящий из четырех композиций, составленных из тонких волнистых

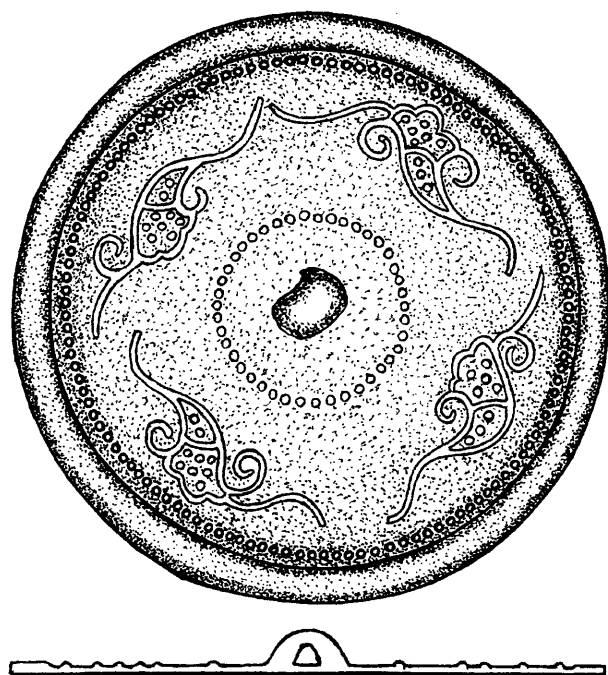

Рис. 1. Зеркало П-96-9.

завитков с расположенным в их центральной зоне “виноградным рогом”. Сюжет, вероятно, восходит к древней традиции изображения стилизованных “облачных лент”, особенно популярных в ханское время [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 12]. Подобные мотивы являются стилизацией фантастических животных – дракона и птицы-дракона [Лубо-Лесниченко, 1994, с. 185]. Часть орнамента размыта, что, скорее всего, указывает на то, что перед нами копия. Металл по внешним признакам высокого качества, приближается к т.н. белой бронзе.

Зеркало П-96-5 круглое, в диаметре 10,6 см (рис. 2). В центре расположена высокая несколько приплюснутая шишка-держатель, вокруг которой имеется расчлененный рельефный круг. Такое же обрамление проходит вокруг высокого тонкого и закругленного во внутрь бортика. На поле между кругами изображены четыре пары гусей, парящих под облаками. Малый круг и держатель символизируют землю, а строй летящих вокруг птиц, напоминающий квадрат, и облака олицетворяют четыре стороны света. Зеркала с аналогичным расположением рисунков найдены в Приморье [Шавкунов, Конькова, Хорев, 1987, с. 88 – 89, рис. 8; Шавкунов, 1988, с. 65 – 67, рис. 3]. В стилизованных облаках угадываются фантастические грибы *чжи* – символы даосского долголетия и бессмертия. Из литературы известно, что гуси на Дальнем Востоке являются символом *ян* – активного начала в природе. Согласно поверью, они всегда летают парами и символизируют верность в браке. Это зеркало мож-

Рис. 2. Зеркало П-96-5.

но отнести к свадебным, на которых изображения пар птиц означают счастливый союз, а грибы *чжи* – долголетие. Свадебные зеркала получили широкое распространение в танское время [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 20]. Отметим, что на чжурчжэньских зеркалах XII – начала XIII в. из Приморья сюжеты, связанные с даосской мифологией, а также идеей бессмертия и долголетия жизни, имеют наибольшее распространение [Шавкунов, 1981].

Композиция покровского зеркала выполнена в технике высокого рельефа. По фону зубильцем выбито семь иероглифических знаков. Надпись сделана вертикальной строкой, читается сверху вниз “Хаогу мэнъань...”.

1-й и 2-й знаки: “Хаогу” – имя собственное, в данном случае – название военно-административной единицы *мэнъань*;

3-й и 4-й знаки – “мэнъань” – начальник 1000 дворов и одновременно территориально-административная единица чжурчжэньской империи Цзинь. В отличие от округов (*чжоу*) и уездов (*сянь*) *мэнъань* и более мелкие *моукэ* преобладали на северных и северо-восточных (изначально чжурчжэньских) землях империи.

5-й знак – скорее всего, фамильный знак человека, производившего регистрацию зеркала. Определить его точно затруднительно. Не исключено также, что это иероглиф “ци” – “записывать, регистрировать”;

6-й знак – чжурчжэньская подпись регистратора. Такие же знаки, как этот, неоднократно встречались в подписях на чжурчжэньских регистрационных надписях на зеркалах и серебряных слитках.

В целом всю надпись можно перевести как “[Зарегистрировано] в мэнъане Хаогу [фамилия регистратора] [подпись]”.

Заключение

Регистрационные надписи на бортиках зеркал характерны для цзиньских зеркал. Их появление вызвано “запретами на медь” (т.е. запретами на частное производство зеркал и украшений из бронзы), введенными в чжурчжэньской империи в середине XII в. Регистрационные надписи – это отметки о регистрации бронзовых изделий в полицейских органах цзиньской империи. Они известны в основном на бронзовых зеркалах; такая надпись имеется также на спине статуэтки Будды из Ананьевского городища в Приморье [Ивлиев, 1978]. Размещение надписи на орнаментальном поле зеркала, а не на его бордюре, хотя и нетипично, но случается, например, на зеркале с отшельниками и символами долголетия с Ананьевского городища. Выбор места для надписи на находке с городища был обусловлен, скорее всего, редкой для цзиньских зеркал формой бордюра – на нем нельзя поставить надпись.

Очень необычно, что вместо традиционных для регистрационных надписей столичных, окружных и уездных полицейских органов империи Цзинь в данной указан мэнъань. Возможно, это связано с тем, что в районе мэнъаня Хаогу ни уездов, ни округов не было. Такая ситуация, вероятно, наблюдалась на собственно чжурчжэньских территориях, т.е. в бассейне рек Сунгари, Амура, Уссури, Суйфуна, Тумангана. Мэнъаня Хаогу в дошедших до нас списках цзиньских мэнъаней нет. Это новая важная информация, возможно, проливает свет на название одного из наиболее отдаленных северо-восточных мэнъаней империи.

Список литературы

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. – 468 с.

Галибин В.А., Краминцев В.А. Химический состав цветного металла Корсаковского могильника по данным спектрального анализа // Проблемы технологии древних производств. – Новосибирск: ИИФиФ СО РАН, 1990. – С. 187 – 205.

Ивлиев А.Л. О надписях на бортиках средневековых бронзовых зеркал // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. – С. 104 – 117.

Кнаббе В.С. Литейное дело. – СПб.: Б.и., 1901. – Т. 6, ч. 6.

Конькова Л.В. Бронзолитейное производство на юге Дальнего Востока СССР (рубеж II – I тыс. до н.э. – XIII век н.э.). – Л.: Наука, 1989. – 124 с.

Краминцев В.А., Ласкин А.Р., Киселёв С.А. Охраняемые раскопки поселения Покровка I // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – С. 129 – 132.

Литвинский Б.А. Зеркало в верованиях древних ферганцев // СЭ. – 1964. – № 3. – С. 97 – 104.

Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. – М.: Наука, 1975. – 167 с.

Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на шелковом пути. – М.: Наука, 1994. – 325 с.

Мальцев М.В. Металлография промышленных и цветных металлов и сплавов. – М.: Металлургия, 1970. – 364 с.

Равич И.Г. Эталоны микроструктур оловянной бронзы // Художественное наследие. – 1983. – № 8 (38). – С. 136 – 143.

Стратанович Г.Г. Китайские бронзовые зеркала: их типы, орнаментация и использование // Восточно-Азиатский этнографический сборник. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Вып. 2. – С. 47 – 78.

Хазанов А.М. Религиозно-магическое понимание зеркала у сарматов // СЭ. – 1964. – № 3. – С. 89 – 96.

Шавкунов Э.В. Описание бронзовых зеркал из Приморского края и их датировка // Материалы по археологии Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. – С. 93 – 110.

Шавкунов Э.В. О происхождении двух бронзовых зеркал из случайных находок в Приморье // Материалы по эт-

нокультурным связям народов Дальнего Востока в средние века. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – С. 59 – 69.

Шавкунов Э.В. Тайны древних зеркал. – Владивосток: Дальпресс, 1993. – 68 с.

Шавкунов Э.В., Болдин И.В. Орудия обработки зерна и способы его хранения у чжурчжэней // СЭ. – 1976. – № 2. – С. 118 – 124.

Шавкунов Э.В., Конькова Л.В., Хорев В.А. Бронзовые зеркала Ананьевского городища // Вопросы археологии Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. – С. 80 – 95.

Материал поступил в редколлегию 28.05.01 г.

ДРЕВНИЙ МЕТАЛЛ ИЗ СВАТИЛИЩ ОБСКИХ УГРОВ (новые находки)

Введение

Во второй половине XX в. в действующих святилищах хантов и манси было обнаружено несколько крупных бронзовых изделий эпохи средневековья [Гемуев, Молодин, Сагалаев, 1984; Гемуев, Сагалаев, 1986; Тыликова, Бауло, 2001]. Находки не только позволили исследователям увидеть способы применения древних атрибутов в современной религиозно-обрядовой практике коренных народов Западной Сибири, но и внесли большую ясность в вопрос об изначальном функциональном назначении, которое придавали бронзовым антропо- и зооморфным изображениям их создатели.

Данная статья имеет целью ввести в научный оборот целый ряд средневековых бронзовых и серебряных артефактов, обнаруженных в ходе этнографических экспедиций последних лет в Нижнее Приобье (Березовский, Белоярский и Шурышкарский районы Тюменской обл.).

Домашние святилища обских угров

Представляемые древние бронзовые и серебряные изделия сохранились в составе атрибутики домашних святилищ хантов и манси. Принципы размещения “святых” вещей в определенных местах дома были подробно рассмотрены И.Н. Гемуевым [1990] на примере северной группы манси. В соответствии с трехчленным строением вселенной жилище семьи делилось на три сферы в вертикальной плоскости. Чердак дома, символизируя область Верхнего мира, был местом высшей сакральной значимости. Изображения семейных духов-покровителей и другие предметы культовой атрибутики размещали здесь

вблизи фронтона, являвшегося как бы продолжением *мула* – стены, противоположной входу в жилище. Во времена, когда мансийские жилища строили без чердаков, сакральную функцию выполняли специальные “полки духов”, примыкавшие к *мулу*. Пространство около *мула* в жилище и вне дома было запретно для женщин. Снаружи перед *мулом* вкапывали столб для привязывания жертвенного животного. Еще раньше культовое место находилось за пределами дома, в некотором отдалении от него, напротив южной стороны – *мула*. С появлением крупных поселков с большой численностью людей (часто иной национальности) и домашних животных исчезала “чистая земля”, пригодная для обитания богов и духов, “чистое место” стали создавать искусственно, используя для этого потолок и чердачное пространство. Статус чердака определялся тем, что женщине, как существу “нечистому”, запрещалось бывать там. Мужчине на чердаке, месте обитания богов и духов, было позволено лишь совершать умиловительные обряды (кормление, одевание и переодевание духов, добавление к имеющимся у них “богатствам” новых подарков и т.д.). Таким образом, в вертикальной плоскости в жилище манси выделяются три зоны – верхняя (чердак и соответствующая ему “святая” полка), жилое человеческое пространство и область Нижнего мира (под полом) [Там же, с. 13 – 20].

Подобную структуру имеют и жилища северных (в нашем случае березовских, сынских и нижнеобских) хантов. В настоящее время они представляют собой бревенчатые избы русской постройки. Лишь в ряде поселков (Юхан-курт на р. Малая Обь, Вытвозгор на р. Сыне, Вершина Войкара на р. Войкар) сохраняются единицы уже нежилых (“старинных”) домов, в которых отсутствуют потолки и вдоль стен раз-